Сильвия, несомненно, оценивает преимущества системы смешанных обучений в академии, предоставляющей ей шанс расширить круг знакомств и обменяться опытом с разнообразным контингентом студентов.

Ожидание уроков пилотажа заполнило сердца юных гриффиндорцев предвкушением, и они обратились к Мерлину с молитвой о благоприятном исходе своих первых полетов, что было встречено двойным благословением под ярким солнцем того дня.

Для Сильвии, Квиддич представлял собой венец волшебства, ее детские годы прошли с метлой в руках, мечтая о игре в этот знаменитый спорт, и она не могла скрыть своего волнения при мысли о предстоящих уроках.

Неожиданностью для неё стало, что именно Хаффлпаффская команда будет их наставниками в искусстве полета. Седрик Диггори, особенно, заставил её сердце биться чаще своей несравненной красотой.

"Какое удивление!" - воскликнула Анджелина, поддерживая Сильвию.

"Невероятно прекрасен," - шепотом поделилась Сильвия своими мыслями.

При взгляде на высокого юношу напротив, Сильвия чувствовала себя взволнованной, а её подруги поделились её восторгом, смеясь над её тонко вуалированными комплиментами.

Профессор Хо Ци строго напомнил о начале занятий, заставив студентов собраться и подготовиться к полету, несмотря на скептицизм некоторых относительно надежности школьных метел.

Приказ "Вставай!" пробудил метлы к жизни, и Сильвия, вместе с товарищами, ощутила первые моменты полета, воплощая в жизнь мечты о свободе в воздухе.

Соревнование между друзьями обещало стать захватывающим, но Сильвия осознавала, что следование за близнецами может привести к нежелательным последствиям, поэтому она призывала к обучению в более безопасных условиях. Сильвия, взирая на своих одноклассников, борющихся с капризами шумных метел, не смогла сдержать усмешку и, встретив взглядами Патрицию и Эмили, все еще на земле, решила опуститься на небольшую высоту, чтобы плавно парить в воздухе.

Внезапно её внимание привлекла Ребекка Эббот, виртуозно управляющая своей метлой. "Держи метлу так, будет стабильнее," - советовала Сильвия, демонстрируя свою хватку.

Ребекка, смущенная, отметила, что это не по методике профессора Хуча. "Но для меня это способ стабильнее. Попробуй, а потом вернешься к обычному способу, если что," - убеждала Сильвия с улыбкой.

Ребекка была поражена, увидев результат, и спросила, как Сильвия дошла до этого. "Это открытие моего детства, когда мне было сложно удержать метлу обычным способом," - вспоминала Сильвия, её глаза сверкали при воспоминании.

После обмена представлениями Ребекка интересовалась, знает ли Сильвия Нимфадору Тонкс, на что Сильвия отреагировала с легкой грустью, узнав, что её сестра упомянула её не с лучшей стороны.

Затем разговор коснулся Седрика Диггори, того самого молчаливого парня из Хаффлпаффа, который вызывал общий интерес среди девушек. Ребекка немного подшучивала над его серьезностью, на что Сильвия с интересом реагировала.

Когда Ребекка предложила представить Сильвию Седрику, та отказалась, не желая казаться навязчивой. Их разговор перешел к вопросу внешности и популярности, где Сильвия утверждала, что настоящая дружба строится не на внешнем виде, а на внутренних качествах.

По мере развития диалога, к Сильвии присоединились Анджелина и Арья, и веселый разговор продолжился уже в более широком кругу, обсуждая взаимные симпатии и школьные будни.

В итоге, Сильвия, подчеркивая свою любовь к Квиддичу, уверенно заявила о готовности принять вызов Фреда и Джорджа, подтверждая свою страсть и умение в этой волшебной игре, демонстрируя свою уникальность и веселый нрав, который привлекал к ней друзей и делал каждый их день в школе незабываемым приключением.

Встреча с "идеальным на метле" пробудила в Сильвии и её подругах желание познакомиться, хотя они осознавали сложность этого задания без веской причины для подхода.

После краткой практики, профессор Хо Ци напомнил о правилах безопасности, ограничив движение студентов небольшой территорией, подчеркивая важность соблюдения инструкций для избежания наказаний.

Неудача одного из студентов подчеркнула риски, связанные с полетами на школьных метлах, вызвав сочувствие Сильвии и побуждая к более осторожному подходу к обучению летному искусству.

Хотя Рюичи и осознавал, что сравнение его и Шизуны с отличником и правонарушителем было невозможно, он все равно замечал, что их отношения имеют свою необычную динамику. Ирония ситуации не ускользала от его внимания, и он понимал, что образы отличника и правонарушителя выглядели бы странно на фоне их взаимоотношений, если брать во внимание их настоящее положение.

— Я просто счастлив, что вы, девочки, которые меня знают, рядом со мной, — признался он с теплотой в голосе.

— Тогда это значит мне придется оставаться рядом с тобой навсегда, — серьезно произнесла Шизуна. — Запомни мои слова, Рюичи-кун: я всегда буду рядом с тобой и освещаю твое сердце светом преданности и заботы.

— Ага. Спасибо, Шизуна, — ответил Рюичи, ощущая глубокую благодарность за ее поддержку.

— Фуфу, пожалуйста, — Шизуна улыбнулась в ответ, затем, как будто порыв ветра поменял направление ее мыслей, добавила: — Эй, Рюичи-кун, я знаю, что уже поздно идти в город, но у меня возникло желание поесть что-то вкусное!

— Тогда давай пойдем и купим гамбургеры, — предложил Рюичи, всегда готовый поддержать легкомысленные прихоти Шизуны.

— Урк… Хорошо! Калорий будет не очень много, но я съем это! — сказала Шизуна, казалось, выражая уверенность в своем решении.

Рюичи широко улыбнулся, давая понять, что колебания Шизуны его совершенно не тревожат. Если бы он позволил себе сказать вслух, то Шизуна будто бы была из тех женщин, у которых лишние килограммы не откладываются на животе, а скорее ресурсно распределяются в нужных местах. Но все же, Рюичи не мог быть уверен, влияет ли питание на эти перемены. Нет, он заметил и то, как Шизуна заметила, что с начала их дружбы ее фигура стала только привлекательнее.

— Но помни, не стоит переусердствовать с пищей. Лучше не становиться круглым, как мяч, — пошутил Рюичи.

— Н-наверное, я бы сама этого не хотела! — ответила Шизуна, немного смущенно.

Таким образом, они продолжили свой путь в город, забросив за плечи неприятный разговор, который у них был ранее. Избавившись от тени прошлого недопонимания, они двигались вперед, ощущая взаимную поддержку. Впоследствии, Сомея выразила свою признательность Рюичи и Шизуне, что было подмечено тем, что она относилась к ним гораздо доброжелательнее, чем раньше. Рюичи лишь мягко предложил ей не беспокоиться, замечая, что отношения между ними стали теплее и дружелюбнее.

http://tl.rulate.ru/book/102628/3605080